

ИСТОРИЯ В ЖИЗНИ В.Н. ТАТИЩЕВА

Вопрос о влиянии истории на жизнь и формирование взглядов Татищева является очень интересным. Серьезное увлечение историей пронизывало буквально всю жизнь этого человека. Следует особо отметить роль Урала в пробуждении научного интереса Татищева и формировании его концепции истории. Мыслитель придавал изучению истории большое значение. В «Разговоре двух приятелей о пользе науки и училищ» Василий Никитич отмечал, что разумный человек через изучение наук приобретает твердую память и объективное суждение. Изучение древней истории русских и других народов позволяет увидеть причины упадка и гибели многих государств: «...если хочешь обстоятельно знать, прочитай истории древних времен, увидишь многих народов и государств примеры, что от недостатка благоразумного разсуждения разорились и погибли, которых память токмо на бумаге осталась. Да почто о других, довольно своего государства горесть вспомнать, что после Владимира второго от неразумия князей и потом по смерти царя Федора Ивановича до воцарения царя Михаила Федоровича произошло, что едва имя российское вконец не погбло» [1].

В части первой Истории Российской Татищев дает свое понимание предмета истории, выделяет ее различные виды, предназначение и пользу: «История есть слово греческое, то самое значит, что у нас деи или деяния... единственно дела, учиненные людьми...» [2]. Как и для древних мыслителей, для Василия Никитича история была повествованием о событиях, наставницей жизни, помогающей избегать на основе опыта, выработанного поколениями, ошибок в жизни: «Вначале разсудя то, что история не иное есть, как воспоминание бывших деяний и приключений добрых и злых, потому все то, что мы пред давним или недавним временем чрез слышание, видение... вспоминаем, есть сусчая история, которая нас...учит о добре прилежать, а зла остерегаться» [3]. Татищев различал историю божественную, церковную, гражданскую, или политическую.

История божественная представляет собой описание дел божественных, идущее от пророков и апостолов. В раздел божественной истории он включал также естественную историю на том основании, что сотворение земли, растений, животного мира несет на себе отпечаток божественного творения. Церковная история выражается в догматах, уставах, порядках и событиях, относящихся, например, к борьбе с ересями и еретиками. Рассуждая о пользе богословской истории, он отмечает: «Но не может никакой богослов мудрым назваться, ежели он не знает древних дел божественных..., яко же когда, с кем, о чем в догматах или исповедании прение было,...для чего древней церкви некоторые уставы или порядки применены, отставлены и новые введены» [4].

Без знания истории не могут обойтись и юристы. Каждый правовед должен знать прежние толкования и прения о законах, судить, зная не только новые, но и древние правовые акты. Полезно знание истории для политиков, военных и дипломатов. Дипломатам нужно хорошо разбираться в ранее подписанных договорах, чтобы знать с кем союз заключить и благоразумную политику проводить. Военные вожди должны учитывать опыт прежних битв. Так известно, что Александр Македонский учился на книгах о Троянской войне.

Таким образом, без знания истории человек не может быть совершенен, мудр и полезен. История, по мнению Татищева, постоянно доказывала, что мудрым, праведным, милосердным, постоянным и верным воздавалась честь, слава и благополучие, а порочным, скупым и развратным бесчестие и поношение.

Татищев придавал большое значение объективному историческому исследованию. Историк должен предоставить читателю верную информацию. Ее можно обеспечить, во-первых, изучением тех источников, которые написали сами участники событий – министры, правители, генералы. Во-вторых, объективные выводы можно получить, если анализировать архивы тех людей, которые принимали участие в заключении договоров. Татищев полагал, что нужно с осторожностью подходить к работам по русской истории, написанным иностранцами. Для иноземцев уже правильный перевод работ с русского языка являлся большим препятствием. Кроме того, даже объяснение географических названий требует знания как минимум трех языков – славянского, сарматского и татарского. Историк также выступал против тех ученых, которые для объяснения событий использовали басни и веру людей в чудеса. Написание истории было невозможно без использования вспомогательных дисциплин: генеалогии, географии, нумизматики, фалеристики, сфрагистики.

Василий Татищев родился 19 апреля 1686 г. в семье псковского помещика Никиты Алексеевича Татищева. На его воспитание и образования наложила отпечаток бурная петровская эпоха. В 1704 г. он поступил на службу в русскую армию и участвовал во вторичной осаде Нарвы. В 1709 г. Татищев находился рядом с царем в Полтавской битве и удостоился благодарности за храбрость. Участвовал он и в неудачном Прутском походе 1711 г. Будучи доверенным офицером Петра I, Василий Никитич, начиная с 1714 г., выполнял поручения царя за границей в Пруссии, Польше и Швеции. Татищев питал глубокое уважение к царю-преобразователю, преклонялся перед его величием. Он писал: «...все, что имею, чины, честь, имяние и, главное над всем, разум, единственно все по милости его величества имею, ибо если бы он меня в чужие края не посылал, к делам знатным не употреблял, а милостию не одобрял, то я бы не мог ничего получить» [5].

Известно, что с 1719 г. он начинает заниматься оставлением географических карт. Впоследствии Татищев писал, что сам государь определил его к созданию обстоятельной российской географии. В этом вопросе он тесно работал с ближайшим сотрудником царя Яковом Брюсом. Но не только география интересовала его. Будучи неординарным, талантливым человеком он серьезно интересовался различными сферами научных знаний. Сам Татищев считал, что настроил его серьезно заниматься историей граф Брюс – человек высокого ума, острого рассуждения, твердой памяти.

Какие же этапы в развитии исторических идей Василия Никитича можно выделить? Первый этап относится к его деятельности на Урале. Находясь на Урале в 1720 – 1721 гг., он начал заниматься изучением русской истории. Татищев придавал большое значение изучению древнерусских летописей. Получив еще до отъезда на Урал из библиотеки Петра I «Повесть Временных лет Нестора» – «древнюю Нестерову летопись», он уже на Урале нашел другой список с этой летописи. Найденный им список сильно отличался по содержанию от имеющегося у него документа. Это большое различие текста побудило его к поиску новых манускриптов с целью их сравнительного анализа. Он так описал это

событие: «...в начале 1720 года послан я был в Сибирь для устройства заводов горных, где, прибыв вскоре, нашел другую того же Нестора летопись, которая великую разность с бывшим у меня списком показывала...И сия их разность понудила меня искать других таких манускриптов...я, оставя географию совсем, стал наиболее о собрании сей Истории прилежать» [6]. Находясь на Урале, Татищев разработал план типологизации всей будущей истории Российской на четыре части.

В первой части он хотел описать события древней русской истории, касающиеся происхождения сарматского, скифского и славянского народов, мест их расселения, войн до 860 года. Вторая часть велась им с начала русских летописей, от правления Рюрика до нашествия татаро-монголов. Третья часть охватывала период от пришествия татар до начала великого княжения Ивана III – создателя централизованного государства. В четвертый период входило время от реформ Ивана III до восшествия на престол царя Михаила Федоровича Романова. Таким образом, уральский период в жизни Татищева оказался плодотворным в разработке его концепции истории. Приехав в Петербург в 1722 г., Василий Никитич обратился к Якову Брюсу и архиепископу Феофану Прокоповичу, князю Дмитрию Голицыну с просьбой использовать их богатые библиотеки для написания отечественной истории. Эти же люди также оказывали ему помощь в приобретении книг за границей. Татищев взялся за создание «Истории Российской» по следующим причинам.

Во-первых, он считал, что каждый народ должен иметь свою собственную историю, написанную отечественным ученым объективно, т.е. без приукрашивания, любви, ненависти. Во-вторых, Татищев обвинял европейских историков в распространении басен, лжи и поношении русских предков. Таким образом, патриотические соображения были очень важными при решении мыслителя о написании своего труда. Он писал, что царь Петр I достохвалны дела предков ценил больше, чем собственную хвалу. Свой труд Татищев посвятил царю-преобразователю: «...главнейшее было желание воздать должное благодарение вечной славы и памяти достойному государю его императорскому величеству Петру Великому за его высокую ко мне показанную милость, яко же к славе и чести моего любезного отечества» [7].

Второй этап в развитии его исторических взглядов следует связать с посещением Швеции в 1724 г. Он находился в этой стране с целью ознакомления с горным, монетным делом, мануфактурным производством, а также должен был наблюдать за расстановкой политических сил в стране. Находясь в Швеции, Василий Никитич активно собирал материалы по русской истории как в государственных библиотеках и архивах, так и в собраниях частных лиц. Данные материалы, касались, прежде всего, начального периода русской истории. Любопытно, что в Стокгольме Татищев встречался со шведскими учеными, которых знал еще по русскому плену. К таковым относились Филипп Таборт и Генрих Бреннер. Одно из древних названий Руси – Гардарика (страна городов) было предложено Татищеву королевским библиотекарем Бреннером. Знакомство со шведскими древностями было полезным для Татищева.

Впоследствии он сам признавал, что стал научно заниматься древней русской историей именно с 1727 г., т.е. со времени возвращения из Швеции. Несомненная польза для Татищева состояла еще и в том, что именно в Швеции он стал сотрудничать с европейскими научными изданиями. Владея немецким языком, он подготовил статью о местонахождении, величине и весе костей мамонтов. Эта статья была опубликована в 1729 г.

Большое число приобретенных в Швеции книг, монет, чертежей пополнили петербургскую Кунсткамеру. После возвращения из Швеции Татищев был назначен членом Монетной конторы, а с 1734 г. главным командиром Уральских, Сибирских и Казанских заводов.

С начала 1730-х гг. Василий Никитич много занимался изучением генеалогии русских князей и монетной системы, составлением истории русского герба. Для подготовки «Истории Российской» - крупнейшего памятника русской историографии - Татищев пользовался различными источниками. К первой, наиболее важно группе принадлежали Повесть Временных лет Нестора, Степенная книга и Хронограф. Большое внимание Василий Никитич уделил летописцу Нестору. Он отмечал, что Нестор за свой труд вечной похвалы и благодарности должен быть достоин.

Историк даже сумел вычислить дату написания «Повести Временных лет» - 1093 г. Вслед за Нестором Татищев называет и других летописцев: Сильвестра, Симона, попа Иоанна. Историк использовал Никоновскую, Новгородскую, Нижегородскую, Псковскую, Ярославскую летописи. Другой разновидностью источников стали труды античных мыслителей Плиния, Геродота, Плутарха. В своем труде он использовал записи Макария, Авраамия Палицына, Андрея Курбского, Никона, Матвеева, Медведева, скифскую историю Андрея Лызлова, работы П.И. Рычкова. Большой интерес вызывали у него своды законов: судебник 1550 г. и Соборное Уложение 1649 г. Он даже предлагал осуществить переиздание Уложения с учетом исправленных ошибок. Интересны его предложения в области образования. Он предлагал создание двух университетов, академий, четырех гимназий, увеличение числа учителей и расходов на образование до 110 тыс. руб. в год.

Изучение русской истории оказало большое влияние и на политические взгляды Василия Никитича. Оно убедило его в том, что наиболее оптимальной формой правления для России должна оставаться абсолютная монархия.

Вплоть до своей смерти 15 июля 1750 г, Татищев занимался написанием истории. Первое издание «Истории Российской» вышло в 1768 г. Можно сделать вывод, что Татищев был популяризатором исторической науки и активным сторонником развития отечественной системы образования.

Примечания:

1. Жажда познания. Век XVIII. – М.: Мол. - гвардия, 1986. С. 360.
2. Татищев В. Собрание сочинений: В 8-и томах: Т. 1 История Российская. Часть 1.: - Репринт с изд. 1962 г. – М.: Ладомир, 1994. С. 79.
3. Там же. С. 79-80.
4. Там же. С. 80.
5. Там же. С. 87.
6. Там же. С. 89.
7. Там же. С. 85.